

© 2005 г.

Кузнецов В.Н. ИДЕОЛОГИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ. УЧЕБНИК. М.: Книга и бизнес, 2005. 816 с.

Труд члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова примечателен уже тем, что реабилитирует понятие "идеология", которое в нашей стране в результате массированного разрушения советской системы и ее идеологических устоев приобрело в начале 1990-х годов негативный, даже ругательный оттенок, стало исчезать из научного оборота. Но, конечно, особую актуальность и значимость книге придает то, что она знаменует объективную потребность для России XXI в. в объединяющей патриотической идеологии, способной консолидировать общество на основе общей цели, идеалов и ценностей. К сожалению, эту важную проблему в настоящее время исследует небольшой круг ученых (Ю.Г. Волков, Д.Т. Жовтун, Л.Н. Москвичев, А.Г. Эфендиев и др.).

В данной книге использовано значительное количество источников: теоретические разработки видных отечественных и зарубежных социологов, огромный массив материалов конкретных исследований, новейшие документы, в том числе международных организаций, выступления политиков, результаты научных дискуссий, инициированных Отделением общественных наук РАН, Институтом социально-политических исследований РАН и др. Высоко оценивая фактологическую базу работы, все же отметим, что в данном случае (издание представлено как учебное пособие) достоинство находится на грани недостатка, ибо наличие почти 200 таблиц, вставок, схем, графиков и т.д. существенно перегружает текст, а ведь для учебника требуется особенно тщательная дозировка информативного материала. Но это замечание можно считать, учебно-методический характер.

Рецензируемая работа - сложное, многоаспектное исследование идеологических процессов, выполненное в социологическом ключе. Нам хотелось обратить внимание читателей на два круга проблем, в решение которых автор внес значительный вклад. *Первый* касается структуры современного идеологического пространства России; *второй* относится к становлению объединяющей, консолидирующей общество идеологии.

Прежде всего, В.Н. Кузнецов по-новому характеризует идеологическую сферу нашего социума. Он отталкивается от выдвинутого А.А. Зиновьевым понятия "идео-

логическое поле", но трактует его значительно шире, более социологично, "укорененно" во всех сферах жизни общества. Причем структуру общества он новаторски осмыслил (в терминах Ф.М. Бородкина), выделив 7 секторов. Это: 1) правительственные организации (государство); 2) рынок (коммерческие организации); 3) НПО неправительственные (некоммерческие) организации; 4) сеть (НПО - Сеть) - сетевые организации граждан как специфические неправительственные организации; 5) граждане, которые не вошли в 1—4 сектора; 6) закрытые неправительственные объединения (масонские ложи, закрытые религиозные организации и т.п.). Данные 6 секторов в совокупности представляют общество. Но есть, по мнению автора, и особый, 7 сектор, образующий своего рода "антиобщество", - это представители организованной преступности и международного терроризма (с. 456-461). Это, бесспорно, своеобразный подход, который обращает внимание своей оригинальностью, но требует, на наш взгляд, уточнения.

Следующий шаг автора - анализ видов идеологий, присущих указанным секторам. Первый сектор - носитель идеологии, названной автором "россиянизмом". Она именуется в разных местах текста также идеологией "консолидации", "государственности", "объединяющей патриотической идеологией". Судя по характеристикам, речь может идти пока только о процессе формирования ее ядра. Второй сектор - "ячейка" корпоративных идеологий, в том числе либерализма и неолиберализма. Третьему присущи разные виды религиозных идеологий, а также идеологий партий, политических движений и общественных организаций. Для четвертого характерна так называемая сетевая идеология, распространенная в Интернет-сообществе. В пятом превалирует потребительская идеология. Применительно к шестому сектору в книге говорится о масонстве, сионизме и т.п. Отметим, что автор специально выделил идеологии терроризма и организованной преступности, связанные с "антигражданским" седьмым сектором, показал их особенности и негативное влияние на общество (с. 462-463; 568-650). Тем самым выявлена реальная функциональная структура идеологического поля постсоветской России. Столь детальное определение ее позволяет конкретнее представить разнообразные виды идеологий, существующие и взаимодействующие в нашем обществе.

Большой интерес вызывают VII-IX разделы, где идеология рассматривается в гуманитарном аспекте, с позиции того, как ее воспринимает и как ее исповедует человек с учетом своего возраста - в детстве, юности, зрелости, старости. В увязке с этим представлена динамика идеологии: у нее есть момент возникновения; период расцвета, когда она вполне отвечает условиям жизни общества, раскрывает потенциал и востребована; наконец, полоса ее выхода из практического использования. Наложение "трех возрастов человека" на "три возраста идеологий" с учетом показанной выше структуры идеологического поля, творческое осмысление освещенных в литературе "кентавр-проблем" помогло автору, на наш взгляд, более глубоко раскрыть реальные механизмы восприятия людьми идеологических конструктов, выбора их из многообразия существующих идеологий, практического использования в жизни.

Теперь об анализе проблематики становления идеологии консолидации. Это - основной стержень книги. Исследователь доказывает (IV, V разделы), что ключевой задачей в данном процессе является обоснование общенациональной цели - общей для каждого человека, семьи, всех народов страны (с. 200). На ее базе формируется социальный идеал, общенациональные ценности, смысл жизни человека, "российская мечта". Нельзя сказать, что задача выработки указанной цели полностью решена автором (он считает это важнейшей миссией российской социологии), но определенные контуры решения видны: это, прежде всего, достижение безопасной, благополучной, достойной жизни для каждого человека, семьи, общества в целом. С общей целью он связывает базовые общенациональные ценности. Приоритеты их, судя по многочисленным данным опросов, различны, но особенно значимые - безопасность, мир, семья, достаток, справедливость, законность, порядок, труд, патрио-

тизм, свобода, достоинство, духовность и др. По сути, как можно сделать вывод из исследования, консолидирующая национальная идеология может складываться на базе концентрации указанных ценностей, укоренении их в сознании народных масс.

Но возможно ли это, учитывая существенные, порой антагонистические различия интересов социальных групп в обществе? Автор отвечает положительно. К такому выводу он приходит, применяя в рассмотрении современных идеологий новые подходы. Во-первых, это так называемый сетевой подход, который дает приоритет горизонтальным связям в отношениях людей, избегает иерархичности (например, доминирования какой-то одной идеологии), полнее выявляет роль согласия, терпимости и т. д. Во-вторых, геокультурный подход, ориентирующий на конструктивный диалог при выработке целей, идеалов, ценностей людей. Применяя новые методы анализа, В.Н. Кузнецов раскрывает возможности *компромисса* (на базе взаимных уступок) существующих идеологий в процессе формирования российской объединяющей патриотической идеологии XXI в. (раздел X). Особенно важны в этом процессе три стадии: 1) движение к компромиссу, его первые, хотя бы минимальные результаты; 2) осуществление эклектического по характеру синтеза идеологий, появление гибридных образований, идеологических конгломератов ("предыдеология"); 3) достижение гуманитарного синтеза, когда складывается устойчивая синкретическая идеологическая конструкция - *общая идеология консолидации*. В структуре ее ядра, конкретизирует автор, "ориентированность на безусловное формирование позитивного и динамичного отношения к труду; к преодолению бедности и несправедливого социального, экономического, информационного неравенства; к содействию в борьбе против международного терроризма и организованной преступности" (с. 304).

В книге отмечается объективный характер процесса формирования нового синтетического (плюралистического, эклектического, симбиозного, синкретического, конгломеративного) института - российской объединяющей идеологии (с. 738), Действительно, об элементах подобной идеологии заявляет ряд социологов, на исследования которых автор ссылается в работе. Об определенном интересе к такой идеологии говорят представители власти, о чем свидетельствуют, например, Послания Президента России Федеральному Собранию РФ. Но почему так долго не видно позитивных результатов в реальном проявлении столь желанной консолидирующей идеологии? Почему даже в свое время официально введенный в календарь "День Согласия" так и не оправдал своего общественного предназначения? Представляется, что поиск ответов на эти вопросы будет недостаточен, если ограничить его только идеологическим полем. Ведь оно "вторично", так или иначе отражает социальное пространство. Реальное содержание ценностей, выраженных в абстрактных понятиях, далеко не совпадает у различных по статусу социальных групп и общностей. Поэтому, если и можно достичь компромисса по той или иной идеологической позиции, прийти к какому-то согласию в трактовке идеологических конструктов, то на практике в обществе, подобном современному российскому, они будут по-разному реализовываться применительно к "дворцам" и "хижинам".

Полагаем, что теоретические и эмпирические исследования идеологий российского общества, процесса становления идеологии консолидации - важное направление социологической науки. Успех таких исследований, как свидетельствует работа В.Н. Кузнецова, и в дальнейшем будет обеспечиваться в том случае, если идеологические явления будут анализироваться в тесной связи с социальными процессами, а оценка общенациональной идеологии соизмеряться с тем, как решаются социальные проблемы большинства народа, как удовлетворяются его материальные и духовные потребности.

Ж.Т. ТОЩЕНКО, член-корреспондент РАН;
А.Е. КРУХМАЛЕВ, доктор философских наук